

84(2Рос - Кош)
М21

Ольга
Мальцева

Осенние
фантазии

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

3 ТМО Т. 1 млн. З. 723—90

Ольга Малыцева

Осенние
фантазии

стихи

Троице-Печерская
ЦБС
Комп. АСОР

«АураИнфо»
Санкт-Петербург
2012

48900

ББК 84 Р7

М 21

Ольга Мальцева

Осенние фантазии / Стихотворения // СПб.:
«АураИнфо», 2011. – 76 с., ил.

Ольга Мальцева – поэтесса нового, двадцать первого века. И не потому, что она авангардистка, скорее, наоборот: она идет по пути классической русской поэзии, исполненной духовности. Хотя по возрасту она человек вполне зрелый, но как поэт, еще достаточно молодой и полный творческих замыслов. Новая книга стихов «Осенние фантазии» шестая по счету, так как поэтесса работает очень активно, словно наверстывая упущенные годы. Трогательная чистота, лиричность, искренность чувств невольно покоряют читателя.

ISBN 978-5-905283-18-5

© О.А. Мальцева, стихи, 2012

© Т.А. Лапшина, рисунки. 2012

© «АураИнфо», макет, 2012

Рисует ночь

моим пером...

Златовласая Осень
 пришла недотрогой,
По земле рассыпая
 монеты-листву,
Отпустила подростков –
 птенцов от порога
И с волнением долго
 глядит в синеву...
Хоть на миг задержу
 образ осени юной,
Чистоту и прозрачность
 лазурных небес
И проникших лучей
 музыкальные струны,
И янтарный –
 богато украшенный лес,
И прощальный привет
 в крике стаи последней,
В ожиданье приюта
 в далёком краю...
В переменах
 задумчивой песни осенней,
Разделив настроенье,
 себя узнаю.

Бабы лето

Вот и лета закат,
Шелестит листопад,
Раздевая цветастые парки.
В сером кружеве синь,
Но в душе клавесин
Всё прощается с августом жарким...

Земной уголок

Травой зарос осенний милый двор,
Грустят о лете мокрые берёзки,
Богатый растерявшие убор,
Но дорог мне и этот вид неброский.
Черёмуха, подружка юных дней,
Беспечную влюблённость вспомнить рада
И первые свидания под ней
В пленительности белого наряда.
Разлапистой смородины кусты
У ног моих в приветственном поклоне,
Растроганы, доверчиво-просты,
Роняют бусы слёз в мои ладони.
А дом скучал... Стоит передо мной,
В нём силу духа чувствую и верю:
Он ждал меня, как ждёт отец родной,
И рад, что я распахиваю двери!

Когда на лунном небе звёздам тесно,
И я не сплю, склоняясь над столом,
Мне и самой бывает неизвестно,
Что нарисует ночь моим пером.

В полночный час увижу, что пророчат
До странного живые полусны,
Почувствую затихшей зимней ночью
Прикосновенье чудное весны.

Её мотив из юности звенящей
Вернёт мне строгой памяти укор...
А надо мною – небосвод летящий,
Далёких звёзд безмолвный разговор.

Пройду все пороги земные,
Как рыба, послушна векам,
Плывёт сквозь потоки речные
На нерест к родным берегам.

К далёким печорским просторам
Сорвусь, будто птица в полёт,
Леса одолею и горы,
И страх грозовых непогод.

Подвластна таинственной силе,
На снежный лечу уголок, –
В далёкой таёжности синей
Мне мамин горит огонёк.

Про бабочку

На ветке сторожит гнездо синица,
А кошка хитро щурится в тени,
Щенок лохматый лает и резвится,
И счастье рядом – руку протяни!

Отец мне улыбнётся между делом,
Усталости не видно на лице,
Он топором работает умело...
Весёлый полдень в солнечном кольце.

Но вижу: бьётся бабочка живая,
В окне меж стёкол, словно в западне...
Я жизни боль, как тайну, открываю,
Всё, что в душе отца – на самом дне.

Свет звезды

Отцовской в этом не было вины:
Солдатский долг – фашистов бить проклятых,
Всю жизнь он возвращался с той войны...
Хоть я и родилась в пятидесятых.

Он до конца уже не смог забыть,
Как погибали лучшие ребята, –
Там даже степи научились выть,
Врезаясь в память бомбовым раскатом.

В душе война осталась навсегда,
В ней закалён реальностью жестокой,
Но безвозвратной юности года
Сияли, словно свет звезды далёкой.

И памятник отцу – не над рекой
В тени сосны у северной Печоры,
А в Сталинграде – на передовой,
Где без него салюты год который...

Отчий дом

Дом обшили и сменили крышу,
Но ещё живёт отцовский дух:
Тихий вздох нечаянно услышу,
Голос и шаги волнуют слух.

Что ж крыльцо убрали, не подумав,
Что сойдя лучом в закатный час,
Ходит по двору хозяин дома,
Может, от беды спасая нас?

Он, как раньше, сел бы на крылечко,
Отдохнул бы молча, неспеша,
Распуская дымные колечки,
Где полвека прожито, дыша.

Не грусти

Помню, золотистые рассветы
Отражались в маминых глазах,
Ярче и длиннее было лето,
Медленней ход стрелок на часах.

Радугой раскрашенные годы
Стаями ушли за горизонт,
Где блистали голубые своды:
Мамин голос вновь меня зовёт.

Номер телефона набирая,
Будто перейду границу сна,
Расстоянье дальнее стирая:
«Мама, не грусти, придёт весна!»

Здесь привычны дожди и туманы
 Силуэтам проспектов-лучей,
 А мосты и судов караваны
 Дополняют сюжеты ночей.

Горделиво встречая прохожих,
 Поражая легендой-судьбой,
 Петербург годы-вёрсты итожит
 Под балтийский осенний прибой.

Город сильный, лишь с виду надменный,
 Погрустнеет, расплается вдруг
 И стоит под дождём откровенный,
 словно близкий доверчивый друг.

Уеду в экзотические горы,
Там солнце обжигаяще слепит,
Пьянят цветы и зелени узоры,
И море гипнотически шумит.

Но милый берег Финского залива,
Где бросила монетку не одну,
Зовёт обратно, – взяв билет счастливый,
Вернусь и обниму его волну.

О луковке

...в огороде луковку выдернула
и нищенке подала...

Притча о луковке.

«Братья Карамазовы».

Ф.М.Достоевский

Можно в церковь ходить и молиться,
С чувством долга креститься рукой
И листать двух заветов страницы,
До утра забывая покой,
И в стихах брать строкою лукавой
Доброту, что коня под уздцы...
Нам бы в жизни, хоть луковкой малой,
Доброту положить на весы!

Нам суждено и смерть перешагнуть
Владимир Морозов

Судьба ведёт дорогой к свету
И учит смерть перешагнуть,
В листке желтеющем примету
Найти – в незримое взглянуть.
И помнить тёплую лампаду,
Что освещала отчий дом,
Полей безмолвную отраду
И купол в свете золотом,
И жить в стране своей не гостем,
А проникаясь словом «Русь»,
В родной глубинке на погосте
Вновь думать: «Чем я отзовусь?»

Брянско-Пичерокал

СССР

АССР

Прохожий

Не обижай прохожего в толпе,
Надеясь, что не встретишься с ним боле:
Неведом путь, намеченный в судьбе,
Мир тесен и порой не в нашей воле.
Не распознать Всевидящего знак,
Где жизнь – аванс,
Не только светлый праздник.
Просящему не пожалей пятак!
А вдруг он – Бог,
Переодетый странник?

Будущему
прошлое
доверю...

Соберёт ветеранов застолье,
Позовёт на поклон обелиск,
На немодной уже радиоле
Заиграет пластиночки диск:

Путь-дорожка помчит фронтовая
Вместе с песнями через года,
Там, где юность прошла боевая,
Под огнём пронеслись поезда...

Подпоёт тихо голос усталый,
И подхватит в ночи тишина –
Про землянки, походы, привалы,
И сердечная дрогнет струна.

Всё теснее на лицах морщинки,
Но в глазах – молодая душа,
Всё ценнее и песни, и снимки,
Строгой памятью с нами дыша.

Мамин вечер

Глаза прикрою и увижу снова
Картину детства: милое крыльцо,
Вдыхая запах двора родного,
Там на ступеньках я сижу с отцом.

Клубочком примостился между нами
Мой добрый рыжий преданный щенок,
А Мурка смотрит жёлтыми глазами,
Ревнует и ласкается у ног.

Черёмухи сияющие свечи
Душисто излучают белизну,
В июньской неге тает тёплый вечер,
Лучами солнце клонится ко сну.

А мамин голос, песенный и звонкий,
Зовёт из отворённого окна...
Прокручиваю память-киноплёнку, –
С годами всё дороже мне она.

Амурские волны

Заиграет оркестр духовой,
И закружатся вальсы бывшие:
Там отец напевает с душой,
Вместе с мамой они молодые.

От волнения стану немой,
Ностальгия нахлынет волною,
Будто дом – далеко за кормой,
И глубокий Амур – подо мною.

Мой городок

Где церковка одна, три магазина...

Глеб Горбовский

Мой городок над северной рекой,
Где церковка одна, три магазина,
Где по субботам банька и покой,
Застолью несомненная причина.

Вокруг домов сплетаются кусты
И шепчутся смородина с малиной,
Обычаи прабабушек святы –
Пирог с вареньем, чай зимою длинной.

Шагнёт мороз, как сторож, на порог,
«Под тридцать» – лишь подшучивает слабо,
Здесь триста лет ни денег, ни дорог,
Снега ровняют ямы и ухабы.

Но не растрочен дух былых времён,
И доброты извечные приметы:
Мой городок душой не обделён,
Благословенны все его рассветы.

Там детство...

Влюблённое в дали таёжные,
Обратно считая года,
В счастливых мечтах осторожное,
Вновь сердце стремится туда.

Там радуга с высями синими
И яркое солнце в окне,
Умыты весенними ливнями –
Тропинки грустят обо мне.

Какие мы были беспечные!
С подружкой могли до зари
Шептаться – секреты сердечные
Умели хранить фонари.

Там ёлочки вместо акации,
На вывеске слово «буфет», –
Где мама на маленькой станции,
Прощаясь, махала мне вслед...

Невский мираж

В подсветках город в час ночной,
Как будто лёгкий и хрустальный:
Блестит над невскою волной,
А под водою — мир зеркальный.
Там сквозь прозрачную вуаль
Вдруг оживает отражение:
Плывёт Париж, за ним Версаль,
Как Петербурга продолжение.
Внимая музыке без слов,
Закружат тихо под Вивальди
Ансамбли праздничных дворцов,
Ажур мостов над невской гладью.
И царь, как вечный медный страж,
Не узнаёт своё творенье,
Невольно думает: «Мираж!
В огнях не город, а виденье!»

Летний сад зимой

Летний сад меняет абрис
В сумрачный рассвет,
Не известен лета адрес,
Долго ждать привет.

Вместо птиц летят снежинки
На изгиб ветвей,
По заснеженной тропинке
Скачет воробей.

У Невы, во льды одетой,
Холодам не рад,
В зимних снах баюкать лето
Будет Летний сад.

Соломинка

Когда судьбою по щеке побита,
И не унять мне сердца маету, –
Пробьются всходы мудрости забытой,
Я силу жизни снова обрету.

И станут мне соломинкой спасенья
Слова, что шепчет ангел на пути:
В потерях – почва для приобретения,
А в ней созреет радость впереди.

Идут часы,
 бежит река времён –
Уносит всё:
 и месяцы, и годы...
И мой челнок
 незримо устремлён
В большой поток,
 несущий жизни воды.
А где-то ждёт
 крутой водоворот,
В нём, неужели,
 без следа растаю?
Но верится душе,
 что повезёт:
Вспорхну я птицей,
 догоняя стаю...

Деревня – крестьянка

В деревне сиротствует поле –
Здесь нынче работников нет,
Сыны поспешили на волю
Со звоном последних монет.
Давно не играет тальянка,
Плясать не зовёт в хоровод,
Деревня, как прежде, – крестьянка,
Но песен былых не поёт.
Всё та же причёска с пробором,
И взгляд из-под ровных бровей:
Глядит с материнским укором,
Надеясь вернуть сыновей.

Выбор

Угадать бы, где ж в России
Брошен Богом ключ от счастья?
Неразумно тратим силы,
Оттого и все ненастья.
За века не поумнели,
Слишком долго запрягаем, –
Где дорога к новой цели?
На распутье вновь гадаем.
Потому и лес – на спички,
Мех – в обмен на горстку соли...
Вековые переклички
Не меняют русской доли.
Но другой страны не надо,
Верю, выбор не случаен:
Я в раю земного сада
День с улыбкою встречаю!

Жизнь – поэма отца

Срочный курс лейтенантов. Поход в бездорожье.
Первый фронт Сталинградский

и новенький взвод.

Отступали под бомбы над спелую рожью,
Наступали на танки, ползками – на дзот.

Видел Волгу в крови и свинцовые ветры,
Ранен пулей фашистской

под сердце – насквозь,

Пропахал с пулемётом войны километры,
Под Берлином семь раз переплыть довелось.

Как он выжил в боях, только Богу известно,
Видно, правду сказала цыганка давно:
Похоронка была, но в огне перекрестном
Средь убитых воскрес, – так судьбою дано!

Прошагал всю войну, но не хвастал об этом,
В День Победы раз в год надевал ордена.
Был учителем школьным, с душою поэта:
Жизнь-поэма сложилась – на все времена.

И что ни расскажу – всё будет мало
О скромном удивительном отце.
«Всё русское люблю», – вздохнёт, бывало,
И вдруг улыбка вспыхнет на лице.

Наверное, за каждым этим словом
Он представлял победный русский стяг,
Удержанный на поле Куликовом
И поднятый на свергнутый Рейхстаг.

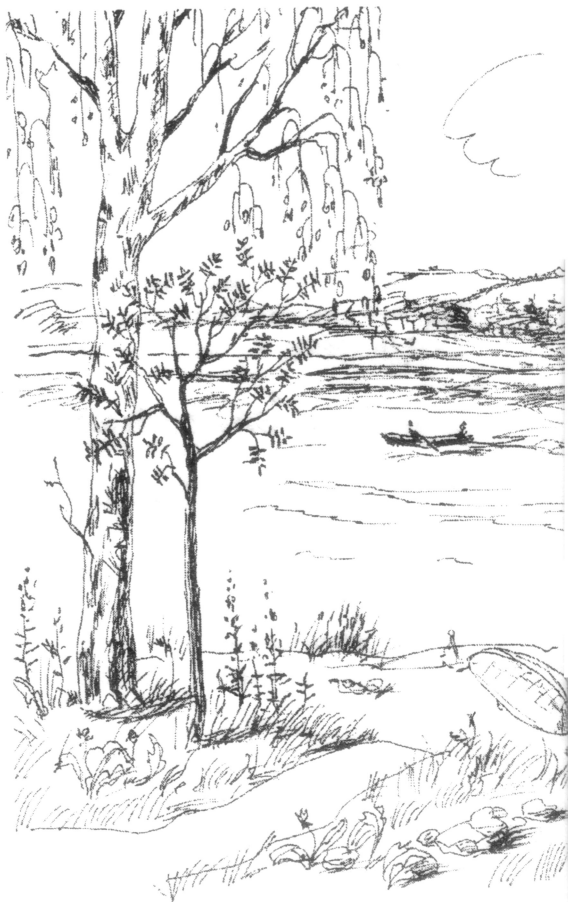
Живи с добротой

За долом, за лесом большое селенье,
И храм над рекою стоит на виду,
Дорожкой, знакомой былым поколениям,
На старый погост я в раздумье иду.

Ведёт по судьбе эта тропка простая,
Печальные сосны молитву поют,
Отцовской могилы земляца святая
Травой укрывает последний приют.

«Живи с добротой», –
мне сказал на прощанье,
Осталась со мной неизбывная грусть...
Отцовское слово живёт и в молчанье,
Где он слит с землею, что названа – Русь.

Дорожи
откровенностью
взгляда...

Что сберегли

Нам по семнадцать. Зной в разгаре.
Под плеск воды и чаек крик
В июльский полдень солнце дарит
Неповторимый счастья миг.

В реке мерцанье – голубое,
А лодка с вёслами легка,
Несёт всё дальше от прибоя
И уплывает в облака...

Мне всё припомнилось так ярко
Среди заснеженной зимы, –
И это лучший из подарков,
Что сберегли сквозь годы мы.

Помолчим

В синеве утром ранним восходят лучи,
Всё неслышно вокруг согревая,
Так и мы в тишине о любви помолчим,
Чтоб в сердцах не смолкала – живая.

Пусть поёт птичий хор от зари до зари,
Лишних слов повторять нам не надо.
Ты признания лучше безмолвно дари, –
Дорожи откровенностью взгляда.

Будто замер весь мир,
 никого нет в округе,
Ты впервые серьёзен,
 не шутишь со мной,
Даже рядом затихли
 берёзки-подруги,
Лишь порхают стрекозы
 над гладью речной.

И ромашки,
 взрослея от жаркого света,
В ожиданье застыли
 на сочном лугу...
И босые следы
 незабытого лета
Не смывает волна
 на речном берегу...

Поздней осенью ночь к нам была так щедра,
Улыбался и месяц лукавый,
Под ногами блестел, как налёт серебра,
Тонкий иней, украсивший травы.

Мы кружились с тобой в освещённом пятне,
Позабыв про земные тревоги,
Добрый лес молчаливо смотрел в стороне,
Будто сторож – и мудрый, и строгий.

Вся природа в созвучье с ночной тишиной,
Проникаясь одним настроением,
Не звала нас в предзимье поляны лесной,
Оставляя в апреле весеннем.

Осенние фантазии

А в городе нашем опять суета,
Закончилось лето и льётся прохлада.
По следу упавшего наземь листа
Иду на ветру из осеннего сада...

А вы, наклоня стальное крыло,
Летите сквозь мир бесконечно-бездонный,
А мне бы почувствовать ваше тепло
И таять снежинкой на тёплой ладони.

Возьмите, прошу, в ту цветную страну,
Где призрачность гор, океана дыханье, –
Увы, оставляете снова одну,
Дождусь ли я нового с вами свиданья?

Но целью высокой в полёте влеком,
Ваш лайнер звездой в облаках проплывает...
...Мой путь на работу до боли знаком, –
Я просто мечтаю в обычном трамвае.

Обида

Ты услышишь её, словно эхо в ночи,
Ты подумаешь: дождь по карнизу стучит.
Будут звуки тревожить и мучить во сне,
Как жестоко ты крикнул: «Забудь обо мне!»

Я простила, но только нет воли моей
Изменить предсказание звёздных путей.
Не меня ты обидел, тебя не кляню,
Но в обиде судьба – долго помнит вину.

Забыв о снах морозными ночами,
И я звала на помощь зеркала,
Чтоб возвратить твоей любви начало
За гладью затемнённого стекла.
Волшебно появлялись наши тени
Под призрачным сиянием свечей
И птицами летели в сновиденья –
К тебе, под тихий зов моих речей.
И думаю, ты вовсе не случайно
Вернулся в ту в загадочную ночь...
Я в силу зазеркалья верю втайне,
Оно умеет женщине помочь.

Экспромт

Уютный столик у окна
В кафе займём вдвоём.
Пригубим сладкого вина
И в прошлое войдём.

Припомним даты давних лет...
Былых надежд лучи
Вернут сердцам далёкий свет
Негаснувшей свечи.

Но чувства скованы в тиски,
И не промолвить слов,
Хоть руки трепетно близки,
Им не сомкнуться вновь.

Лишь тонкий аромат цветов,
Подаренных тобой,
Прольётся в музыку стихов,
Невысказанных мной.

В разлуке

Сотый день мы с тобою в разлуке, –
До больницы её расстояние,
Там чужие и стены, и звуки,
И безжалостно к нам испытанье.

Без тебя новогодняя ёлка
Невесёлыми светит огнями,
Только чувствую: нежность не смолкла,
Тихой песней звучит между нами.

А в больнице белеют халаты,
Как январских снегов окруженье,
И наркоз, и восьмая палата, –
Ты в каком-то другом измеренье.

Тонкий лёд

Пришла весна – весёлая, шальная,
Ты ждал и был уверен, что приду, –
Нас разделяла речка небольшая,
И я пошла по тоненькому льду.

А вешний лёд, как ненадёжный мостик,
Трещал, водою наполняя след,
А ты спокойно ждал, как будто в гости
Иду я просто, и волнений нет.

Мы встретились... но ликовало сердце
Не потому, что обнял ты меня:
Весна смеялась, исполняя скерцо!
А мост любви растаял без огня.

Весеннее

Заглянуло солнце в лужи,
Прогоняя слякоть,
И хотя крадутся стужи,
Нам не стоит плакать.

У седой зимы с метелью
Кончились денёчки,
К нам весна пришла с капелью
В розовом платочке!

Утро с песнями встречая,
Постучалась в двери,
С ней сижу за чашкой чая, –
И себе – не верю!

Белые ночи

Слышится незримое дыханье
В воздухе светящемся ночном,
Белой ночи летнее сиянье
Небо озаряет перед сном.

Есть в ночи июньской обещанье
Близости несбывшейся мечты,
А в прозрачной выси – ожиданье
Света неоткрывшейся звезды.

Тихие шаги воспоминанья
Тают в белизне таких ночей,
И звучат далёкие признанья –
Это эхо юности моей!

Встреча

Вот и кончились белые ночи,
И желтеет наряд сентября,
Бег счастливых минут всё короче,
Но под вечер – нежнее заря.

Позабудем, где были не правы,
Не для нас грустных дней череда:
Отдышали высокие травы,
Но мерцая, не гаснет звезда.

Нам судьбою назначена встреча,
Что весна унесла – не зови,
Но сияют в реке быстротечной
Золотые крупницы любви.

Я пою, и пусть не все услышат,
Я пишу, и пусть прочтут не все,
А мои стихи простором дышат,
В утренней купаются росе.

Пусть они просты, как незабудки,
Дружат с ветром, полем и травой,
Но кого-то хоть на две минутки
Остановят строчкою живой.

Будет на душе легко и чисто...
Снова я предчувствую и жду:
Ты придёшь, и в этот день лучистый –
Роза расцветёт в моём саду!

Понять

неуловимый

миг...

Осенний сон

Тают птицы вдали за окном,
И душе, может, будет отрада –
Позовёт синевы окоём,
И жалеть о прошедшем не надо.

И посмотрит душа с высоты,
Сражена запоздавшей виною,
На сиянье Полярной звезды,
Что взойдёт над родной стороною.

И, наверное, вырвется стон, –
Сбросит жизнь отслужившие крылья...
Нет! Почудило! Всё это – сон,
Показавшийся грустною былью.

Это просто курлыканье птиц
Над аллеей прозрачного сада,
Словно шелест забытых страниц,
Отшумела пора листопада.

В антикварной лавке

В антикварную лавку под вечер зайду,
Где старинная роскошь стоит на виду, –
И услышу дыхание прошлых времён,
И откликнется эхо забытых имён.

Отдалённых годов приоткроется срез:
Клавесин-старичок проскрипит полонез,
На картине – в дверях повернутся ключи,
Раздадутся шаги, тихий шелест парчи...

Продолжается жизнь отслуживших вещей, –
Золочённый подсвечник, скажи мне, ты чей?
Но молчит, тихо тайну неся сквозь века,
Всё же помнит хозяина, наверняка.

Неуловимые минуты,
Неумолимые часы...
Дорожка лентой вьётся круто,
И жизнь ложится на весы.

Прошли Татьяны именины,
На небе месяц круглым стал,
А в день Святого Валентина
Снег что-то нежное шептал.

По кругу – праздники и даты,
Вот снова проводы зимы...
Все были молоды когда-то,
Не верится: и даже мы!

Тень

Повторяет кривляньем любые движенья,
И не выдаст ни звуком себя в тишине,
Расплывётся, где ярких огней окруженье,
А совсем исчезает – лишь только во тьме.

Ну за что вездесущее нам наказание,
Пятна чёрных теней в наши светлые дни?
Забываем, что тень – будто наше создание,
Что на свете живём, отражаясь в тени

И напрасно высказывать наши протесты,
На засов не закрыть перед нею дверей.
«Ладно, Тень, оставайся, но знай своё место!» –
Скажем ей... И не будем бояться теней.

Вырваться из бытового плена
В мир неузнаваемой планеты,
Лес увидеть – необыкновенный,
В летние наряды разодетый.

И под сводом, что лучист и светел,
Умываться чистым водопадом,
Слушать щебетанье, тихий ветер, –
Большого для счастья и не надо!

О Пушкине

Словно зеркало русской стихии
Николай Рубцов

Как в зеркале, любимую Россию
Он отразил и видел жизни цель:
Был выше наделён такою силой,
Что встал за Русь на вечную дуэль!

Этюды Пастернака

И солнце греется на льдине
Борис Пастернак

Как создавал Шопен «живое чудо»,
Так Пастернак писал стихи-этюды,
А в них – дыхание роз и запах мяты,
Сады, что торжеством любви объаты.

Там небо сходит хлопьями на крыши,
И в сумерках зима, шагая, дышит.
Всё без причуд: в окне за крестовиной
Весною солнце разогрето льдиной.

Памятник Ахматовой

А туда, где мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.

Анна Ахматова

Стоит, как хотела, не в царском саду,
Где тень безутешная ищет,
А против тюрьмы, у Невы на виду,
Где ветер порывистый свищет.

Ждала и стонала у красной стены,
И близился час поминальный,
А в стенах был сын заточён без вины,
И звон раздавался кандалный...

Сбылось ожиданье – у невской волны
Стоит молода, легкокрыла,
Исполнился голос народной молвы –
За всех отстоять сил хватило.

Рязанский соловей

Я скажу – не надо рая,
Дайте Родину мою!
Сергей Есенин

Всё звучит пронзительное слово,
Всё поёт рязанский соловей:
«В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.»

Пахнут песни яблоками, мёдом,
В каждом слове – родственная грусть,
Завещанье под небесным сводом:
Ради рая – не покинуть Русь!

Не устанет роща золотая
Говорить весёлым языком,
Вновь берёзки, косы заплетая,
Выйдут прогуляться под окном.

Словно Лель со взором синим ясным,
Русью очарованный поэт,
Нам зажёл костёр рябины красной
И оставил несказанный свет.

Двери

Улыбчиво встречают дома,
Впуская верных нам друзей,
На страже с ними ночью темной
Двуликий Янус – бог дверей.

Кому судьбу свою доверим,
И где преградою замок? –
Нередко мы, как перед дверью,
Стоим у скрещенных дорог.

Не знать бы ту, где грозный Цербер
Оскалит страшные клыки,
Чтоб не попасть в лихие дебри,
Не сгинуть, цели вопреки.

Где нам никто помочь не сможет,
Закрыты выходы-пути...
В такую дверь, Великий Боже,
Душе войти – не допусти!

Музыкант, поиграй,
Отворяя мне рай,
Я уверена, звуки – оттуда.
Льётся радость и свет,
Мир тобою согрет,
Эта музыка – чистое чудо!

Как бессмертья девиз,
Продолжается жизнь,
Все сомнения в прошлом стирая.
Верю я : в этот час
Воскресает Сенсанс,
Только лебедь поёт, умирая...

Вино Марины

Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

Марина Цветаева

Мне прикоснуться к драгоценным винам
Настал черёд в проникновенный час,
Над ними имя звонкое – Марина
И дерзновенный взор открытых глаз.

Я вижу стройный стан, как стебель гибкий,
И слышу: «Слаще ягод не найти!»
И звонкий смех над спелой земляникой
От радости, что ягода в горсти.

Её стихи, мне сердце доверяя,
Смелы, как всходы зёрен из земли,
Пьянят, всё чистым светом озаряя,
И я стою – вся в «золотой пыли».

Как и жить мне с этой обузой...

Анна Ахматова

Скрывать ранимость тонкую души,
Не на плечах носить всю тяжесть груза,
А в сердце, но порой в ночной тиши –
Прорваться ввысь,
А днём – тащить обузу.

Ждать Музу, как небесную сестру,
Боготворить, боясь её измены,
И мысли собирая на ветру,
Вновь шлифовать
Свой камень драгоценный.

Стой, август

(песня в два ритма)

О, лето,
 с рыжим солнцем торопишься в ногу,
 Стой, август,
 созревать не спеши, подожди!
 Уж осень
 закружила листок у порога,
 И небо
 собирает слезинки-дожди.
 А годы,
 будто к прошлому горы-преграды,
 Вдруг снегом
 незаметно окрасят виски,
 Я знаю –
 счастья нет за высокой оградой,
 Мне в радость –
 незабудки, в полях васильки.
 А солнце
 обещает мне новое лето,
 И речка
 будет помнить и ждать в тишине.
 Вновь утро
 шепчет: верь, нет добра без ответа;
 А звёзды
 всё мерцают, как юность во мне.

Снова осень

Летних песен отголоски
Ветер в поле разогнал,
Разбросал листки берёзки
С приглашением на бал.

Осень брызнет яркой краской
На листы резных рябин,
И как будто с доброй лаской
Заиграет клавесин.

И в прощальном настроенье
Разноцветие лесов
Пригласит на вальс осенний
И нашепчет нежных слов.

В кронах блики позолоты,
Всюду пёстрые ковры,
На косых лучах, как ноты,
Кружат листья до поры...

Ещё одно отзеленело лето,
Как прошлого очерченный виток,
И символом осеннего сюжета
Вальсирует оторванный листок.

Вот клён знакомый машет мне ладошкой,
Прощания душевны и чисты:
Листва ложится тихо на дорожку, —
В природе нет игры и суеты.

Под новое звучанье листопада
Стремлюсь понять неуловимый миг:
Смотрю, как в золотистых кронах сада
Мечту полёта жёлтый лист постиг...

Он падает, в судьбе не ставя точки,
Погибнет, но с надеждою одной,
Что повторится жизнь из новой почки, —
Всё возродится будущей весной!

ЖИВЫЕ СТРОЧКИ

Ольга Мальцева вовсе не новичок в цеху поэтов. Под руководством маститого поэта современности Ильи Фоянкова она окончила Высшие Литературные курсы в Санкт-Петербурге, что заложило профессиональную основу ее литературного творчества. Немаловажную роль в совершенствовании литературного мастерства стало членство в редакционном совете литературного клуба «Принестье», а кроме того посещает мастерскую поэзии при Петербургском отделении Союза писателей России. Ее стихи публиковались в журнале «Невский альманах» и различных коллективных сборниках.

В этой книге особенно ярко проявилась любовь автора к русской природе, к Родине, к её великому прошлому. Нельзя не отметить, что патриотическая тема дается Ольге проще, чем многим другим поэтам. Ведь поэтесса всей душой чтит память своего отца, Скоробогатова Александра Филипповича, командира пулемётной роты, участника Великой Сталинградской битвы, где он был ранен сквозной пулей под сердце и сочтен мертвым. Его матери по ошибке была отправлена похоронка на сына. К счастью, он выжил и затем дошел до самого Берлина!

В книге много внимания уделено и Малой родине поэтессы – северному городку Троицко-

Печорск. Лирическая героиня книги полна искренних чувств к родительскому дому и родным печорским берегам, где она встретила свою первую любовь. Трогательная чистота, преданность избраннику – невольно покоряет читателя, привыкшего находить в современной поэзии образы разрушительных любовных страстей.

Восемнадцать лет Ольга Мальцева проживает в Санкт-Петербурге, о котором так мечтала в юности. В стихах отражается ее влюбленность в наш Великий город. Нередко поэтесса обращается к философским раздумьям о быстротечности жизни, о несовершенстве личности человека, при этом, как православный христианин, она мягко призывает к состраданию и милосердию: «Не обижай прохожего в толпе». Пожалуй, одно из самых ярких стихотворений этого направления – «Прохожий», которое заканчивается так:

*Просящему не пожалей пятак!
А вдруг он – Бог,
Переодетый странник.*

Здесь невольно вспоминаешь чудесный рассказ Лескова об обещанном свыше посещении Господом дома одного небогатого крестьянина. И чудо произошло: в виде убогого странника пришел в дом обнищавший брат

хозяина, в свое время разоривший его... И братья помирились.

Лирическая героиня Мальцевой охвачена жаждой творчества, зачастую отдавая ему полночные часы. Но не себя она любит в искусстве, а любит искусство в себе, что нашло отражение в лирических строках одного из лучших стихотворений:

*Я пою, и пусть не все услышат,
Я пишу, и пусть прочтут не все,
А мои стихи простором дышат,
В утренней купаются росе.
Пусть они просты, как незабудки,
Дружат с ветром, полем и травой,
Но кого-то, хоть на две минутки,
Остановят строчкою живой.*

Надеюсь, что новая книга стихов «Осенние фантазии» найдёт своего читателя и принесёт радость соприкосновения с искренними, живыми и чистыми стихами нашей современницы, Ольги Мальцевой.

*Татьяна Лапшина,
член Союза писателей России*

СОДЕРЖАНИЕ

Рисует ночь моим пером...

«Златовласая Осень...»	5
Бабье лето	6
Земной уголок	7
«Когда на лунном небе звёздам тесно...»	9
«Пройду все пороги земные...»	9
Про бабочку	10
Свет звезды	11
Отчий дом	12
Не грусти	13
«Здесь привычны дожди и туманы...»	14
«Уеду в экзотические горы...»	15
О луковке	16
«Судьба ведёт дорогой к свету...»	17
Прохожий	18

Будущему прошлое доверю...

«Соберёт ветеранов застолье...»	21
Таёт вечер	22
Амурские волны	23
Мой городок	24
Там детство... ..	25
Невский мираж	26

Летний сад зимой	27
Соломинка	28
«Идут часы...»	29
Деревня-крестьянка	30
Выбор	31
Жизнь-поэма отца	32
«И что ни расскажу – всё будет мало...»	32
Живи с добротой	34

Дорожи откровенностью взгляда...

Что сберегли	37
Помолчим	38
«Будто замер весь мир...»	38
«Поздней осенью ночь...»	41
Осенние фантазии	41
Обида	42
«Забыв о снах морозными ночами...»	43
Экспромт	44
В разлуке	45
Тонкий лёд	46
Весеннее	47
Белые ночи	48
Встреча	49
«Я пою, и пусть не все услышат...»	50

Понять неуловимый миг...

Осенний сон	53
В антикварной лавке	54
«Неуловимые минуты...»	55
Тень	56
«Вырваться из бытового плена...»	56
О Пушкине	58
Этюды Пастернака	59
Памятник Ахматовой	60
Рязанский соловей	61
Двери	62
«Музыкант, поиграй...»	63
Вино Марины	64
«Скрывать ранимость тонкую души...»	65
Стой, август	66
Снова осень	67
«Ещё одно отзеленело лето...»	68
<i>Татьяна Лапшина. Живые строчки</i>	70

Ольга Александровна Мальцева
ОСЕННИЕ ФАНТАЗИИ
стихотворения

Редактор Татьяна Лапшина
Рисунки Татьяны Лапшиной
Компьютерная верстка и дизайн
Татьяны Громовой

Дорогие читатели!
Ваши отзывы и пожелания присылайте по адресу:
OlgaStart@rambler.ru bkb pdjybnt
или звоните 89219210978

ООО «АураИнфо»

Сдано в набор 16.01.2012
Подписано в печать 03.02.2012
Формат 60х90/32

Тираж договорный

80p

ISBN 978-5-905283-18-5

9 785905 283185

